

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-128-139

Модально-интенциональное понимание рефлексии

Т. Э. Сизикова

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В современных условиях нарастающей сложности и неопределенности рефлексии как необходимому условию самоорганизации и саморазвития уделяется повышенное внимание в психологических исследованиях. В рамках неклассической парадигмы исследованы деятельностные составляющие рефлексии: способы, виды, формы, средства, механизмы, процессы, этапы, свойства, раскрывающиеся в существовании рефлексии в мышлении, сознании, личности, восприятии и деятельности. Мы обратились к определению самостоятельного существования рефлексии, следовательно, ее онтологии. Мы выделили модальности рефлексии, разработали на основе принципа триангуляции триангулярную сеть модальностей рефлексии, пронизанную интенциональностью рефлексии и регулируемую на основе динамического равновесия с помощью самой же рефлексии, ее модальностей. Такое системное представление о целостности рефлексии соответствует принципам постнеклассической парадигмы и имеет прикладное значение: модально-интенциональный анализ рефлексии позволяет выделять не только уровень развитости модальностей и направленностей, но и целенаправленно влиять на развитие для повышения устойчивости личности в ситуациях проблемности и неопределенности.

Ключевые слова

рефлексия, модальность, интенциональность, принцип триангуляции, динамическое равновесие, целостность, модальный анализ, онтология

Для цитирования

Сизикова Т. Э. Модально-интенциональное понимание рефлексии // Reflexio. 2020. Т. 13, № 1. С. 128–139. DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-128-139

Modal-Intentional Understanding of Reflection

T. E. Sizikova

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In modern conditions of increasing complexity and uncertainty, reflection as a necessary condition for self-organization and self-development, is given increased attention in psychological research. Within the framework of the non-classical paradigm, the activity components of reflection are investigated: methods, types, forms, means, mechanisms, processes, stages, properties that are revealed in the existence of reflection in thinking, consciousness, personality, perception and activity. We turned to the definition of the independent existence of reflection, therefore, its ontology. We have identified the modalities of reflection,

© Т. Э. Сизикова, 2020

developed on the basis of the principle of triangulation a triangular network of modalities of reflection, permeated with the intentionality of reflection and regulated on the basis of dynamic balance with the help of reflection itself, its modalities. Such a systemic view of the integrity of reflection corresponds to the principles of the post-nonclassical paradigm and has an applied meaning – modal – intentional analysis of reflection allows to single out not only the level of development of modalities and orientations, but also to purposefully influence development to increase the stability of the personality in situations of problematicity and uncertainty.

Keywords

reflection, modality, intentionality, triangulation principle, dynamic equilibrium, integrity, modal analysis, ontology

For citation

Sizikova, T. E. (2020). Modal-Intentional Understanding of Reflection. *Reflexio*, 13 (1), 128–139. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-128-139

В современных условиях, которые все чаще характеризуют как мир с возрастающей неопределенностью, проявляются две важные тенденции: наращивание технических средств, к которым относится и искусственный интеллект, и поиск опор устойчивости внутри каждого человека, сообщества, государства. В отношении первой тенденции М. Хайдеггер призывал: «Мы можем сказать “да” неизбежному использованию технических средств и одновременно сказать “нет”, поскольку мы запретим им затребовать нас и таким образом извращать, сбивать с толку и опустошать нашу сущность» [Хайдеггер, 1991. С. 109]. Вторая тенденция – это сугубо внутреннее определение человеком своих опор: духовных, психологических и опор физического здоровья.

Цель данной статьи – раскрыть рефлексии как опору в ситуациях неопределенности, показать новую модель рефлексии, с помощью которой могут быть решены задачи оптимального ориентирования в этих условиях и осуществления выбора наиболее оптимального решения противоречий.

Неопределенность как недостаток определения в первую очередь связана с противоречиями. R. W. Norton с помощью контент-анализа научных текстов установил, что понятие «неопределенность» ассоциативно связано с такими категориями, как множественность суждений, неточность, незавершенность, фрагментация, вероятность, неструктурированность, дефицит информации, сомнение, несогласованность и противоречивость, непонятность [Norton, 1975]. В этой связи такие понятия, как «самоорганизация» и «свобода» становятся ключевыми. Н. М. Урманцев писал: «только в неразрывной связи свободы человека с нарастающей неопределенностью его жизненного мира и неоднозначностью его самоидентификации, открывается возможность перманентного поиска дополнительных бытийственных и метафизических горизонтов. При этом ситуация неопределенности, рефлексия и выбор человека выступают как имманентные условия его свободы» [Урманцев, 2008]. Исследователь также считает, что «постнеклассическая наука, пронизанная идеей самоорганизации, принимает факт существования человека как наиболее достоверный и исходит из него для построения универсальной теории» [Там же. С. 27]. Мы предполагаем, что новая, возможно, универсальная психологическая теория неизбежно будет связана с новым представлением о реф-

лексии, позволяющем видеть в ней основное средство устойчивости в неопределенности.

Рефлексия как категория исследовалась разными науками: философией, психологией, лингвистикой, современными техническими науками. В основном в ней раскрывали гносеологическую составляющую, и она представлялась в качестве механизма, процесса, способа, способности, метакогнитивного механизма и др. Мы выделяем три подхода в исследовании рефлексии, названия их условны, связаны со сменой парадигм и научных принципов в исследовании психологических объектов: 1) классический подход, при котором рефлексия рассматривается как интроспекция, и его современное, постнеклассическое продолжение в феноменологических исследованиях в виде самонаблюдения и анализа различного рода соответствий – темпоральности; 2) неклассический подход, имеющий много направлений: в первую очередь это деятельностный и культурно-исторические подходы, личностно-ориентированный, когнитивный, системный, синергичный подходы, рассматривающие многообразие проявлений рефлексии в сознании, мышлении, деятельности, личности; 3) постнеклассический подход, аккумулировавший опыт предыдущих неклассических атрибутивных исследований в понимание самостоятельной сущности рефлексии в психике и поиск на основании этого онтологии рефлексии; регулятивный, дифференцированный, модальный подходы изучения рефлексии.

Мы считаем, что именно модальный подход в исследовании рефлексии отвечает запросам на устойчивость к неопределенности. М. Хайдеггер писал о почве для будущего коренения: «Возможно то, что мы ищем, очень близко, что мы его просто проглядели. Ведь путь к тому, что близко, для нас, людей, всегда самый дальний и потому самый трудный» [Хайдеггер, 1991. С. 109]. Модальное понимание рефлексии лежало и лежит на поверхности, и только в постнеклассический период обострения всех условий, вызвавших необходимость обучения самоорганизации, осуществляемой за счет и с помощью рефлексии, встал вопрос о новых моделях рефлексии, способных решать насущные задачи, тем самым высветив из прошлых моделей механизмов, средств, видов, форм рефлексии и накопленного о ней гносеологического знания, возможность целостного исследования, что означает обращение к ее онтологии. Модальный подход к рефлексии был предпринят в исследованиях В. К. Васильева [2016] и Л. М. Найденовой [2011]. В. К. Васильев свел представление о модальности к типу рефлексии и определил четыре типа рефлексии: интеллектуальная, личная, праксеологическая и рефлексия в форме диалога. В качестве средства идентификации типов рефлексии он применил расчетные случаи, в которых эти типы упоминались в 120 научных работах по рефлексии [Васильев, 2016]. Л. М. Найденова выделила рефлексивные модальности в текстах людей в ходе коммуникации, организованной с помощью рефлексивного интервью, модифицированного в психодиагностическую методику, подсчитала частоту обращений к разным модальностям рефлексии в разных контекстах. В частности, к индивидуально-рефлексивному аспекту: «Я обращаюсь мыслями к своим чувствам... отношениям... знаниям... опыту...», и групп-рефлексивному аспекту (три компонента): «Я разговариваю с друзьями о себе и своих чувствах... отношениях... знаниях... опыте», «Я разговариваю с родителями о себе и своих чувствах... отно-

шениях... знаниях... опыте», «Я разговариваю с другими людьми о себе и своих чувствах... отношениях... знаниях... опыте» [Найденова, 2011. С. 193–194]. На основе этого определены четыре модальности рефлексии: знания, опыт, отношения, чувства.

Мы предприняли иной путь в определении модальностей рефлексии. Модальность, как ее определила А. А. Медова, является единицей целостности, несущей в себе онтологическое существование объекта [Медова, 2016]. Как считает З. С. Лысова, «непосредственный модальный анализ сущего – это чистый фундаментальный онтологический анализ. Его можно найти практически в любой онтологической системе. Наиболее знаковыми для становления программы модального анализа являются концепции Аристотеля, Г. В. Лейбница, И. Канта, Й. Ф. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля и Н. Гартмана. Именно в этих концепциях происходит становление модальных доминант как первичных категорий» [Лысова, 2007. С. 24]. А. Н. Трубина подчеркивает, что модальность является категорией, которая синтезирует в себе все модальные понятия, позволяющие выразить многообразные состояния субстанции [Трубина, 2015]. По ее мнению, ключевой характеристикой модальности является вариативность, которая позволяет передать многообразие состояний. Модальность выражается в категориях. К модальным категориям в философии отнесены действительное, необходимое, возможное и их противоположности. Отношения между этими категориями являются предметом исследования в трудах М. Н. Эпштейна [2001] и других философов. А. А. Медовой был поставлен вопрос о том, как из отношений одних модальностей появляются другие [Медова, 2016].

В своем теоретическом представлении рефлексии мы попытались определить модальности рефлексии и показать, как из отношений между ними образуются новые категории. В практическом отношении мы считаем, что само обозначение категории при переводе из онтологической плоскости в гносеологическую указывает на практическое применение. Например, категория возможного в гносеологическом аспекте выражается в средствах поиска возможного, средствах и способах определения, выделения возможного. Главное знать, что необходимо это возможное в практической деятельности, общении и отношении человека к самому себе найти. Для того чтобы что-то искать, важно знать, что искать. Именно поэтому обращение к онтологии рефлексии даст всё необходимое для гносеологической проекции, позволит с совершенно иных позиций подойти к обучению и организации условий для развития рефлексии.

Модальная суть рефлексии

Определяя психологическую онтологию рефлексии как частную онтологию, мы, в первую очередь, обратились к всеобъемлющим онтологиям, последней из которых является критическая онтология Н. Гартмана [1988]. О данной онтологии С. В. Чебанов в своем докладе, посвященном слоистой онтологии Николая Гартмана и ее отношению к предельным вопросам, отметил, что Н. Гартман является последним в европейской традиции создателем «философской системы, причем системы онтологии, что вообще является редкостью для XX века, озабоченного

аксиологией, этикой, эпистемологией. Поэтому новая онтология Гартмана привлекает особое внимание»¹.

В данной онтологии имеются широкие возможности для нового понимания рефлексии. Во-первых, Н. Гартман применил модальный анализ для определения сущности бытия: «Само бытие нельзя ни определить, ни объяснить. Но можно отличить виды бытия и анализировать их модусы. Тем самым их можно осветить изнутри. Это осуществляется модальным анализом реального и идеального бытия... Модальный анализ – ядро новой онтологии» [Гартман, 1988. С. 322]. Данный способ позволяет исследовать все феномены бытия, в том числе и рефлексии, с помощью модального анализа. В модальный анализ Н. Гартман вводит понятия «модус», «способ» и «момент бытия», каждое из которых собирает в себе пары противоположностей. Модусы выделяются в паре «возможное и действительное», способы – в паре «реальное и идеальное», моменты – в паре «сущее – существование». Модусы, способы и моменты – это определенные режимы существования бытия в целом и в концепции всеединства, любой единице целого, соответственно, и в рефлексии. Модусы, способы и моменты своим наложением образуют модальный многогранник бытия, пронизывающий все его четыре слоя: физически-материальный, органически-живой, душевный, исторически-духовный, между которыми нет иерархических отношений. Применяв модальный анализ Н. Гартмана, мы выделили в рефлексии модусы ее существования, тем самым существования в ней чего-то в виде текста и текстов в тексте: рефлексивный текст, рефлексивное интервью, автобиография, внутренний диалог и прочее.

Мы выделяем следующие модусы рефлексии: модус возможного – невозможного, модус действительного – недействительного, модус необходимого – случайного. Они относятся к типу онтических модальностей: модальностей, присущих бытию в целом. Н. Гартман в своих работах не различает четко понятия «модальность» и «модус», и в одних фрагментах текста возможное, необходимое, действительное и их противоположности обозначает как модусы, в других – как модальности. Мы обозначаем их в тексте как модальности. Модальный анализ заключается в выделении этих модальностей в рефлексии, определении отношений между ними, обосновании способа проявления модальностей и определении особенностей модальностей относительно момента.

Так, для условий неопределенности в рефлексии представляется правильным рассматривать рефлексии на предмет того, выделяются ли в ней возможности для решения поставленных задач, ограниченные необходимостью и действительностью; представлены ли пути перевода необходимости в действительность, исходя из возможностей; определяется ли достоверность действительного через призму возможного и необходимого. Те же исследования осуществляются с противоположными модальностями. На практике недостаточно определения механизмов, процессов и видов рефлексии для обеспечения ее эффективности и разрешения затруднений: всё это обеспечивает существование и развитие рефлексии как средства, но не ее содержания. Содержание рефлексии вырабатывается в рамках модальностей.

¹ Чужов А. Л., Чебанов С. В. Николай Гартман на «Днях философии в Санкт-Петербурге – 2014». URL: <http://www.holiz.ru/index.php/nikolaj-gartman-na-dnyakh-filosofii-v-sankt-peterburge-2014>.

Между шестью онтическими модальностями мы выделяем не парные, традиционно исследуемые в философии, а треугольные (тройственные) отношения. Эти отношения между модальностями задают треугольную сеть модальностей. Второй ряд этой сети составляют модальности темпорального, сознательного, многомерного, достаточного, трансградиентного, трансцендентного и их противоположности [Сизикова, 2019].

Так, треугольные отношения между модальностями *недействительного – возможного – необходимого* порождают модальность *сознательного*. Это означает, что рефлексия в своем сознательном существовании не является действительной, может не выстраиваться на фактах реальности, но выделять возможности, которые, в свою очередь, тоже являются не действительными, но ограниченными необходимостью, приближаются к действительному, оставаясь не действительными. Такие отношения между онтическими модальностями порождают модальность *сознательного*. Модальность *несознательного* порождается отношениями модальностей *действительного – невозможного – случайного*. Эти отношения в большей степени характеризуют *бессознательное* в сознании, которое в сознании более реально по сравнению с *сознательным*, так как при осознании его приближает человека к истине в себе. Рефлексия, выстраивающаяся в рамках, когда *невозможное* и *случайное* отдаляют ее от реальности, может привести к фантазиям, искажению понимания реальности, и всё это выстраивается на той психологической действительности, которой характеризуется *бессознательное*, определяющее истинное реагирование, а значит, более соответствующее действительному человеку в ситуации неопределенности. При анализе рефлексии следует обращать внимание и искать *несознательное* в рефлексии, и тем самым сама рефлексия себя же и будет развивать. Проявления модальности *несознательного бытия* рефлексии, например, в мышлении, сознании и др., очевидны: мы не сознаем текущую фоновую рефлексии [Гордеева, Зинченко, 2002], быструю рефлексии [Лефевр, Адамс-Веббер, 2001].

Отношения модальностей *недействительного – возможного – случайного* порождают модальность *нетрансградиентного*, характеризующую рефлексии как не преодолевающую ею же поставленные границы. *Возможное* в рефлексии за счет *случайного* не приближается к действительному, и само *недействительное* не позволяет правильно распознавать или расставлять границы, тем самым усиленное *недействительное* не позволяет рефлексии осуществить преодоление границ, и в ней самой границы не преодолеваются, а вот отношения модальностей *действительного – невозможного – необходимого* позволяют преодолеть границы, и это является способом существования рефлексии как преодолевающей границы и модальность *трансградиентного*.

Отношения модальностей *недействительного – невозможного – необходимого* характеризуют модальность *трансцендентного*. Постигание высших смыслов бытия, к которым неизбежно может стремиться рефлексия развивающейся личности, сочетает в себе *недействительность божественного* и *невозможность его достижения*, но обусловлено необходимостью. Выделение в рефлексии данной модальности позволяет определять, например, исходя из каких смыслов – высших или иных – личность понимает действительность, себя в окружающем мире, чем она

руководствуется, принимая то или иное решение в ситуациях сомнения, что определяет ее действия и поступки. В характеристике данной модальности явно прослеживается мотивационный аспект. Противоположная модальность образуется из отношений действительного – возможного – случайного, характеризуется прагматическими аспектами бытия, допускает случайную реализацию возможного как действие божественного в интерпретации человеком реальности.

Модальность рефлексии многомерного свидетельствует сама за себя, исходя из означения. В рефлексии и сама рефлексия может быть многомерной, что порождается усиленным действительным (действительное – необходимое), и в то же время имеется простор для активности творчества в виде невозможного, приближающего за счет усиления действительного к более реалистичному восприятию и пониманию мироустройства. Мерностями рефлексии являются не только психологическое и духовное пространство и время, но и событийная мерность, мерность позиционная (в рефлексии представлено какое-то количество позиций), мерность в виде разных субъективных миров и элементарная рефлексивная модальность, репрезентируемая в речи. Модальность немногомерного образуется за счет отношений между модальностями недействительного – возможного – случайного. Фрагментарность, являющаяся основной характеристикой этой модальности, не может охватить реальность в качестве действительности в рефлексии во всей ее полноте из-за влияния случайного, подкрепляемого возможностью, означающей существование того, что попало в рефлексию и ее саму в виде интерпретации как один из вариантов в вариативности возможного, выбранного за счет случайности и по сути своей не являющегося истинным. Для ситуации неопределенности при неразвитой рефлексии характерны интерпретации фрагментов реальности, далеко отклоняющиеся от истинности.

Отношения модальностей недействительного – возможного – необходимого позволяют выделить существование рефлексии и в рефлексии – модальность темпорального, характеризующуюся осуществлением различного рода согласований, в первую очередь по разным видам времени: физическому, психологическому, событийному и др. Невозможность и случайность в действительном нарушают согласование и тем самым являются характеристикой модальности нетемпорального.

Рефлексия имеет свои ограничения, определяемые достаточным и недостаточным для чего-то, например, принятия решения, осуществления выбора, поиска или рождения нового, ее саморазвития и прочего. Рефлексия завершается как акт, когда из возможного случайным образом приходит недостающее условие для понимания и развития действительного. Именно в самоорганизации остро встает вопрос о достаточном и недостаточном, участвующем в побуждении к действию, планировании, преодолении (активность волевого усилия), отношении к результату. Недостаточное характеризуется отдалением от завершения за счет отношений между недействительным и невозможным, ограниченных необходимостью, что удерживает поиск в рамках целей и задач.

Недостаточное в рефлексии стремится к достаточному, равно как и каждая из противоположностей внутри пар модальностей. Эта интенция позволяет сохранять при устойчивом состоянии рефлексии и в рефлексии динамическое равновесие между модальностями. Именно динамическое равновесие как саморегулирующее-

ся в рефлексии и регулирующееся рефлексией над рефлексией позволяет личности быть устойчивой и эффективной в условиях неопределенности, обусловленных нарастающей сложностью и энтропией.

Приведенные модальности составили второй ряд в триангулярной сети модальностей. Первый ряд – онтические модальности, присущие всем объектам бытия. Второй ряд – общие модальности, характерные, как мы предполагаем, для высших психических процессов, над которыми выстраивается рефлексия. Третий ряд – специфические модальности, характерные только рефлексии, их 160. Мы распределили их по трем группам: 1) модальности иррационального, 2) модальности рационального, 3) модальности, регулирующие отношения между первыми двумя. В каждой группе выделяются подгруппы, а в каждой подгруппе – виды. Например, когда в условиях неопределенности необходимо принимать решение, то в рефлексии можно наблюдать активность модальностей иррациональных допущений, искажений и идеализаций с одной стороны, смыслового, означаемого, стереотипного, проблематичного, опытного, ценностного – с другой. Между этими подгруппами модальностей работает динамическое равновесие в определенном рефлексивном акте, регулируемое внутри самой рефлексии с помощью модальностей целесообразного, аргументированного, понимаемого, систематизированного и их противоположностей. Данное представление позволяет анализировать рефлексии сущностно, определять, что же мешает ее развитию, например, активность модальностей искажения: фокусировка на случайном факторе, группировка по второстепенному признаку, вымышленное, или что позволяет ей саморазвиваться, например, модальности культурного, интуитивного, понятийного, эмоционально-чувственного, ценностного и другие. Н. М. Урманцев писал, что «свобода в самоопределении человека нелинейно нарастает по мере освоения им духовного и культурного богатства» [Урманцев, 2008]. Данная группа модальностей рефлексии помогает осваивать духовный и культурный опыт, применять его для получения нового опыта, применять его в саморазвитии личности и ее самоорганизации.

Если мы посмотрим на модальный анализ с двух ортогональных плоскостей – онтологической и гносеологической, – то увидим, что модальность при проекции ее на гносеологическую плоскость есть интенциональность (как модальность проявляет себя в мире абстракций и вещей), а интенциональность при проекции ее на онтологическую плоскость есть модальность (при ответе на вопрос «Что содержится в интенциональности?», например, в направленности на «Другого» есть время, сознательное, несознательное, достаточное, чтобы завершить, или недостаточное, чтобы продолжить разные миры «Другого» или их ограниченное количество и т. п.). Мы выделили следующие направленности рефлексии: фрагментарная, нормативная, системная, целостная, активность механизма «рефлексия – мотив – воля», рефлексии рефлексии (это связано в деятельности занятием позиции над рефлексией самой рефлексией), прогрессивная, регрессивная, направленность на «Я», направленность на «Другого», творческая, индуктивная, дедуктивная.

Между интенциональностью и модальностью – инверсные отношения, и при этом каждой модальности присущи все направленности и каждой направленности присущи все модальности. Для демонстрации такого взаимного проникновения

нам потребовалось введение двух плоскостей анализа: онтологической, в которой располагаются модальности, и гносеологической, в которой располагаются направленности. Эти две плоскости ортогональны, следовательно, отношения между модальностями и направленностями инверсны. Принцип триангуляции присущ рефлексии только для отношений внутри модальностей.

К моменту в модальном анализе мы отнесли область пересечения плоскостей. Что является доминирующим и активным в актуальный момент времени реальности, относительно определенных условий, и есть в модальном анализе рефлексии момент ее бытия. Также к моментам мы отнесли особенности рефлексии, проявляющиеся относительно конкретных условий, например, пол, возраст, образование, как частное условие, профессию и т. д.

Для определения динамического равновесия бытия модальностей рефлексии, что означает бытие самой рефлексии, а следовательно, и личности, мы разработали методику диагностики «Опросник “Фокус рефлексии”» (ОФР, 124 вопроса) и его модифицированные варианты А и В, состоящие из одинаковых 93 вопросов [Сизикова, 2018а; Сизикова, Дураченко, 2020].

Отметим, что применение к рефлексии модального анализа, основанного на критической онтологии Н. Гартмана, в разделе применения онтических модальностей, а также видов бытия, осуществляется впервые в рамках психологии и по отношению к рефлексии. Нами введен принцип триангуляции для построения отношений между модальностями, выявлено динамическое равновесие в триангулярной сети модальностей, показаны инверсные отношения между направленностями и модальностями в рефлексии.

На возможность применять модальный метод к описанию таких действий и состояний, которые раньше не соотносились со свойством модальности, указывал М. Н. Эпштейн [2001]. Об актуальности разработки метода модального анализа свидетельствуют также философские и междисциплинарные исследования последних лет таких российских авторов, как З. С. Лысова [2007], Л. В. Чалабаева [2012], Н. А. Трубина [2015] и др.

Средства, способы, процессы, виды, исследуемые в рефлексии в рамках неклассической парадигмы с позиций деятельностного подхода, как бы вшиты внутрь модальностей, когда рефлексия становится рефлексивным действием. Модальное представление не отрицает средств, форм, видов, механизмов рефлексии, что мы отразили в разработанной нами метамодели рефлексии [Сизикова, 2018б]. Но такое представление обязательно связано не с самостоятельным бытием рефлексии, да еще в качестве высшей ступени развития психического, а с бытием рефлексии в предметной области – сознании, мышлении, деятельности, личности, мышлении, восприятии и др., т. е. того, в чем рефлексия себя обнаруживает.

Модально-интенциональное представление о рефлексии позволяет на практике выявлять существенные причины неустойчивости или устойчивости человека в условиях возрастающей сложности и неопределенности, кроющихся в рефлексии, в развитии тех или иных ее модальностей и направленностей. Понимание рефлексии как триангулярной сети модальностей, пронизанной направленностями, имеет широкий спектр анализа рефлексии, выделения в ней скрытых составляющих, относящихся как к несознаваемому, так и сознательному, рациональному и иррацио-

нальному, осевшему, опытному и новому, вырабатываемому и творческому. Диагностические возможности в данном подходе позволяют целенаправленно развивать в рефлексии те или иные модальности и направленности рефлексии для повышения эффективности личности в переживании проблемности, порождаемой современными условиями.

Список литературы

Васильев В. К. Рефлексия как прикладная проблема психологии // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 3. С. 208–225. DOI 10.17759/chp.2016.120311

Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1988. С. 320–324.

Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Рефлексия в предметном действии // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2, том 2. С. 90–105.

Лефевр В. А., Адамс-Веббер Дж. Функции быстрой рефлексии в биполярном выборе // Рефлексивные процессы и управление. 2001. № 1. С. 34–36.

Лысова З. С. Модальный анализ: онтология, логика и лингвистика // Вестник СамГУ, 2007. № 5/2 (55). С. 23–29.

Медова А. А. Онтология модальности: Дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2016. 303 с.

Найденова Л. М. Особенности репрезентации рефлексивных модальностей в различных средах у взрослых и юношества // Рефлексивные процессы и управление: Сб. материалов VIII Междунар. симп. / Под ред. В. Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2011. С. 192–194.

Сизикова Т. Э. Методологические основания модальной психологии рефлексии // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 21–45. DOI 10.17223/17267080/72/2

Сизикова Т. Э. Мета-модель рефлексии в рамках мета-онтологии // Сибирский психологический журнал. 2018б. № 68. С. 6–31. DOI 10.17223/17267080/66/1

Сизикова Т. Э. Модально-дифференциальный подход в психодиагностике рефлексии // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018а. № 2. С. 51–60.

Сизикова Т. Э., Дураченко О. А. Исследование и психодиагностика рефлексии: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. 203 с.

Трубина Н. А. Модальная сущность бытия человека: Дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2015. 143 с.

Урманцев Н. М. Свобода в самоорганизации универсума и человека: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2008. 44 с. <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a376.php>

Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем. / Под ред. А. Л. Доброхотова. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.

Чалабаева Л. В. Теоретические предпосылки исследования проблемы модальности: к анализу акта принятия и исполнения решения // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 398–401.

Эшттейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 364 с.

Norton R. W. Measure of ambiguity tolerance // *Journal of Personality Assessment*, 1975. Vol. 39 (6). P. 607–619.

References

- Chalabayeva L. V. (2012) Theoretical premises of the study of the problem of modality: to the analysis of the act of making and executing a decision. *Theory and practice of social development*, 3, 398–401. (in Russ.)
- Epshtein M. N. (2001). *Philosophy of the Possible*. St. Petersburg, Aleteya, 364. (in Russ.)
- Gordeeva N. D., Zinchenko V. P. (2002) Reflection in objective action. *Reflexive processes and control*, 2, 2, 90–105. (in Russ.)
- Hartman N. (1998) Old and new ontology. *Historical and Philosophical Yearbook*. Moscow, Nauka, 320–324. (in Russ.)
- Heidegger M. (1991) Conversation on a country road: Collection: Per. with him. Ed. by A. L. Dobrokhotova. Moscow, Higher. shk., 192. (in Russ.)
- Lefebvre V. A. Adams-Webber J. (2001). Functions of fast reflection in bipolar choice. *Reflexive processes and control*, 1, 34–36. (in Russ.)
- Lysova Z. S. (2007) Modal analysis: ontology, logic and linguistics. *Bulletin of SamSU*, 5/2 (55), 23–29. (in Russ.)
- Medova A. A. (2016) *Ontology of modality: dissertation ... Doctor of Philosophical Sciences*. Omsk, 303. (in Russ.)
- Naydenova L. M. (2011) Features of the representation of reflexive modalities in different environments in adults and youth. *Reflexive processes and management. Collection of materials of the VIII International Symposium*. Ed. V. E. Lepsky. Moscow, Kogito-Center, 192–194. (in Russ.)
- Norton R. W. (1975) Measure of ambiguity tolerance. *Journal of Personality Assessment*, 39 (6), 607–619.
- Sizikova T. E. (2018a) Modal-differential approach in psychodiagnostics of reflection. *Bulletin of KSU. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2, 51–60. (in Russ.)
- Sizikova T. E. (2018b) Meta-model of reflection in the framework of meta-ontology. *Siberian psychological journal*, 68, 6–31. DOI 10.17223/17267080/66/1 (in Russ.)
- Sizikova T. E. (2019) Methodological foundations of modal psychology of reflection. *Siberian psychological journal*, 72, 21–45. DOI 10.17223/17267080/72/2 (in Russ.)
- Sizikova, T. E., Durachenko O. A. (2020) *Research and psychodiagnostics of reflection: a training manual*. Novosibirsk, NSPU Press, 203 p. (in Russ.)
- Trubina N. A. (2015) *Modal essence of human existence: dis. ... Cand. Philos. sciences*. Omsk, 143. (in Russ.)
- Urmantsev N. M. (2008) *Freedom in self-organization of the universe and man. Author's abstract. for a job. scientific. Art. Doctor of Philosophy*. Ufa, 44. <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a376.php> Publisher (in Russ.)
- Vasilev V. K. (2016) Reflection as an applied problem of psychology. *Cultural-historical psychology*, 12 (3), 208–225. DOI 10.17759/chp.2016120311 (in Russ.)

Материал поступил в редакцию

The article was submitted

21.07.2020

Сведения об авторе

Сизикова Татьяна Эдуардовна – кандидат психологических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

tat@ccru.ru

Scopus Author ID 57200859628

AuthorID RSCI 435125

Information about the Author

Tatiana E. Sizikova – PhD, Associate Professor at Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

tat@ccru.ru

Scopus Author ID 57200859628

AuthorID RSCI 435125